



ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ Вл. МАЯКОВСКОГО

ВЕРА ОРЛОВА

Н. Охлопкова мог разглядеть в В. Орловой—острохарактерной артистке комедийного плана—данные для исполнения этой глубоко драматической роли. Это, конечно, не бабановская Таня, она ничем не похожа на нее, она сильна своими, только ей присущими чертами. Вот тут-то, как нигде, и сказалась умелая рука художника. Взяв уже знакомую всем тему, знакомый образ, артистка сумела найти для него неповторимые краски. Все жизненные трудности Гане-Орловой помогает перенести ее юмор. Да, юмор. Едва очнувшись от тяжелого удара, Орлова-Таня иронизирует над собой в одном случае, грустно улыбается в другом. Но мы видим, знаем, что за этой иронией и грустной улыбкой—сложная жизнь, полная глубокой драмы.

Большим своеобразием отмечен у В. Орловой образ Варвары в «Грозе». Глубокой человеческой чистотой, любовью к песням, музыке и воле, которыми Орлова наделила свою Варвару, она снимает с этого образа вульгаризм, привившийся с годами к его трактовке.

А вот совершенно иная девушка, другой человек—Майя из спектакля «Сонет Петрарки». Не красотой своей пленила она умного Суходолова, а чем-то духовно-возвышенным, бесконечно прекрасным—тем, о чем и не скажешь словами, но чего никогда не забудешь. Майя—это «девушка-песня»—мягкая, лиричная, весенняя. Ее глаза, по-детски наивны, но полны грусти. Майя-Орлова не упикивает любовью Суходолова, она понимает ее драматизм и горечь. Майя больше молчит, но в ее взгляде, устремленном на Суходолова, в интонациях голоса, в замедленных, как будто очарованных движениях слышится громкое «люблю». Только в последний момент расставания Майя произносит это вслух. Как эхо звучат ее слова: «Позовете, брошу все и приду». Но если бы Орлова и не сказала этих слов, мы все равно прочли бы их в ее грустных, но решительных глазах. Майя в эту минуту хороша, как поэтесса—лирическая, глубокая поэтесса, и расставаться с нею грустно не только Суходолову, но и зрителю...

А. Арбузов, так любящий нашу молодежь и легкие музыкальные завязки, начинает свою пьесу «Дальняя дорога» с карнавала. Здесь мы и встречаемся с Тоней—новым образом В. Орловской.

Сколько жизни, непосредственности и обаяния вложила в него артистка. Тоня, или проще—Топсик, сочиняет песни и поет их. Песни по своим поэтическим досто-

инствам более чем скромные. Но поет она их с таким желанием, с такой искренностью, что нельзя не отозваться на них всей душой. «Я есть загадочная Топсик...»—поет она. Почему «загадочная»? Это знает только одна Топсик: А на самом деле это чудесная, милая девушка, еще дитя, хороший друг, замечательная комсомолка.

Героине Орловой и здесь как нельзя более кстати пригодилась шутка. Топсик любила паренька, который и не смотрит в ее сторону, потому что любит другую. Ох, как трудно Топсику, но песня и душа помогают ей скрыть тоску. Никто из друзей и не догадывается об этой тоске. И только нам, зрителям, Орлова выдала тайну Топсика—мимолетным вздохом, неожиданной слезой, а может быть, и песнями со словами и музыкой собственного сочинения.

А вот В. Орлова в «Аристократах». Нинка—это совсем небольшая по объему роль, но какой законченный образ! Нинка—преступница, но кто поверит тому, что ей нравилась такая жизнь? Просто она не знала другой. В Нинке-Орловой чудесно сочетаются детская непосредственность и женская хитрость. Артистка здесь, как и во многих других ролях, строит образ на деталях, подсказанных и оправданных обстановкой. Часто только какое-то «чуть-чуть» отделяет ее от шаржа. Но чувство меры никогда не покидает ее—и это замечательно.

Портрет артистки В. Орловой будет неполным, если не сказать о ее творчестве в кино. Зрители помнят ее в образе симпатичной Лизы в известной комедии «Близнецы», в роли хористки Маши в короткометражном фильме по рассказу Чехова, в роли домработницы Глаши в фильме «Этого забывать нельзя» и других картинах.

Яркость и сочность игры В. Орловой вдохновляют режиссеров на работу с ней и для нее. Так, эпизодическая роль буфетчицы Полины в первой серии «Ивана Бровкина» выросла в большую роль, с которой мы познакомимся во второй серии этого фильма.

Это далеко не полный перечень образов, созданных В. Орловой—замечательной артисткой, несущей в себе глубокую поэзию и шутку одновременно. Ее героини живут сложной жизнью, с ними легко и приятно. И не случайно с улыбкой и радостью всякий раз встречает зритель ее появление на сцене.

Л. ГЛЕБКО-ДОЛИНСКАЯ.

На снимке: В. Орлова в Одессе.

ЕСЛИ БЫ мы представили на минуту, что театр—это картинная галерея, а актерские работы—картины, то образами, созданными заслуженной артисткой РСФСР Верой Орловой за 17 лет ее работы на сцене, можно было бы заполнить отдельный обширный зал. Войдите в него и взгляните на произведения художника В. Орловой. Разные по темам и жанрам—все они, бесспорно, сделаны рукой одного талантливого мастера, все отмечены яркими штрихами, глубиной содержания, необычайной поэтичностью.

Начав свою творческую жизнь с интересно сыгранной роли Вари—москвички в одноименной комедии Гусева, В. Орлова уверенно развивается и утверждает на сцене свой творческий почерк. В ее сценической биографии рядом с мечтательной Валей Филатовой («Молодая гвардия») появляются и простодушная девушка из народа—Лоретта Синси («Леди и джентльмены»), и приятная Майя («Яблоневая ветка»), и озорная, насмешливая Надежда («Домик на окраине»).

О Надежде—одной из трех сестер в пьесе Арбузова «Домик на окраине» нельзя не сказать подробнее. С первых же шагов, с первых слов Надежда в исполнении Орловой обращает на себя внимание сложностью характера. Она подчеркнуто самостоятельна и поэтому выглядит большим ребенком. Под шуткой, иронией и детским наивным взглядом Надя таит глубокое чувство первой любви. Незабываемы сцены, где Надежда предстает ослепшей. Какая сила воли у этой девочки, какое спокойствие! От него становится не по себе. Надежда, безусловно,—один из самых удачных образов, созданных В. Орловой.

Драматические нотки, звучащие в Надежде, настойчиво разрастаются в настоящую мелодию в образе Тани из одноименных пьесы. Только пронзительный глаз